

На правах рукописи

Тимирязева Камила Рамильевна

**АНТИПОСЛОВИЦЫ КАК ОСОБЫЙ ВИД УСТОЙЧИВЫХ
СОЧЕТАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

УФА – 2026

Работа выполнена на кафедре русского языка, теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель: **Хайруллина Райса Ханифовна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Солнышкина Марина Ивановна**
доктор филологических наук, профессор
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры теории и практики преподавания иностранных языков

Гарипова Гульнара Раисовна
кандидат филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный аграрный университет», доцент кафедры иностранных языков

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Челябинск

Защита состоится «31» марта 2026 г. в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.479.08 на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» по адресу: 450008, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и на сайте <https://uust.ru/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. филол. наук, доцент

Сафина З.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Являясь частью устного народного творчества, паремии, к которым относятся пословицы, поговорки, отражают социокультурные ценности определенного народа, своеобразие его культуры, быта, мировидения, складывавшиеся на протяжении тысячелетий. В них фиксируется коллективный жизненный опыт, наблюдения, знания о природе и самом человеке, которые в последующем передаются из поколения в поколение. В них находят выражение национальный менталитет, этические установки и законы, отношение к жизни людей, проживающих на определенной территории и говорящих на определенном языке.

Долгое время в лингвистике и фольклористике бытовало мнение, что предметом изучения паремиологии являются устойчивые сочетания слов, а пословицы и поговорки являются застывшими, статичными языковыми знаками, не способными к какому-либо формальному и смысловому изменению. Современные исследования языковой природы паремий показывают, что пословицы, как и язык в целом, подвержены изменениям, а значит, находятся в постоянном развитии. Несмотря на устойчивость и воспроизводимость, паремиологический состав языка постоянно количественно обогащается. Активно используясь в речи, они могут переосмысливаться, изменять свой культурный смысл и структуру и функционировать в речи в трансформированном виде, отражая современное миропонимание носителей языка. Изучение причин и способов трансформации пословиц и поговорок в речи дает возможность описать динамические процессы в развитии самой стабильной части фразеологии. В этом заключается **актуальность исследования**.

Модифицированные на базе традиционных пословиц единицы являются одним из способов обогащения паремиологического состава языка.

Исследование пословиц имеет большое значение для выявления конкретных стилистических или смысловых эффектов, как, например, для привлечения внимания своей оригинальностью и неповторимостью, юмором и иронией, новым взглядом на старую проблему или ее критикой. Трансформированные пословицы вносят в семантическую составляющую пословичных единиц новые оценочные и смысловые оттенки; они формируют свежее художественное наполнение пословиц. Изучение таких паремий, образование которых является следствием влияния на язык современного «мира» новых реалий, изменений в менталитете, социокультурных условий жизни, дополняет описание паремиологической картины мира на современном этапе развития языка.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема изучения антипословиц находится на пересечении нескольких лингвистических дисциплин: фразеологии, паремиологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики. Несмотря на относительную новизну термина «антипословица», интерес к трансформированным устойчивым выражениям имеет давнюю историю, которая в последние десятилетия пережила значительный рост. Фундаментальную роль в изучении антипословиц (antiproverbs) сыграли работы В. Мидера и его школы. Ими созданы обширные корпусы антипословиц английского языка, немецкого языка (Э. Госслер, Х. Христова-Готтхардт), венгерского языка (А.Т. Литовкина, К. Варгха), французского языка (П. Барта), изучены их функции. В отечественной лингвистике ключевые исследования принадлежат Х. Вальтеру, В.М. Мокиенко и их ученикам. В.М. Мокиенко был введен термин «антипословица» для обозначения трансформированных паремий, созданы словари антипословиц русского языка. Работы, посвященные сравнительно-сопоставительному изучению антипословиц в русском и английском языках, не столь многочисленны. Существенный вклад в этом направлении внесли А.Т. Литовкина, В. Мидер, К. Варгха, Х. Христова-Готтхардт, П. Барта (книга «Anti-proverbs in five languages»), сравнивающие модели трансформации в английском, русском и других языках. Однако основным пробелом в степени изученности проблемы, является недостаточность системного сопоставительного анализа русского и английского материала, слабая изученность лингвокреативных механизмов порождения антипословиц.

Целью исследования является разработка критериев и содержания моделей трансформированных паремий в результате сопоставительного анализа их структурных и смысловых модификаций, способствующего выявлению сходства и различий между антипословицами в русском и английском языках.

Объектом исследования являются русские и английские антипословицы – устойчивые единицы языка, образованные в результате трансформаций существующих традиционных паремиологических единиц или возникшие по аналогии с ними.

Предметом исследования является система структурно-семантических и семантических трансформаций, которым подвергаются традиционные пословицы в контексте современных социокультурных условий развития общества и самого человека.

Цель, объект и предмет исследования определили следующие **задачи**:

- 1) Провести аналитический обзор отечественного и зарубежного опыта лингвистического и лингвокультурологического изучения пословичных трансформов;
- 2) Выявить лингвокогнитивные механизмы образования семантических и структурно-семантических трансформаций пословиц, определить их типы;
- 3) Определить тематику и круг современных социокультурных реалий, мотивирующих семантику и структуру пословичных трансформов, проанализировать способы осмысления и вербализации этих реалий в русском и английском языках;
- 4) Выявить особенности трансформации традиционных пословиц под влиянием языковых и экстралингвистических факторов;
- 5) Проанализировать лингвокультурную семантику русских и английских трансформированных паремий, выявить их общие и различные структурно-семантические свойства.

Материалом исследования послужили 636 трансформированных паремиологических единиц (в том числе русских – 386, английских – 250 единиц), отобранные методом сплошной выборки из словарей антипословиц (словаря «Антипословицы русского языка» Х. Вальтера и В. М. Мокиенко, Словаря современных русских антипословиц А. Резникова, словаря антипословиц из пяти языков А. Т. Литовкиной, Х. Христовы-Готтхардт, П. Барты, К. Варгха, В. Мидера, словаря антипословиц А. Т. Литовкиной, В. Мидера), а также из различных интернет-источников – форумов (Яндекс. Дзен, Livejournal, Quotefancy, Pinterest, gettyimages, idlehearts, Picturequotes), телепередач, живой разговорной речи.

В работе были использованы следующие **методы исследования**:

- а) описательный метод с использованием приемов интерпретации, сопоставления и обобщения;
- б) метод классификации, направленный на систематизацию материала исследования;
- в) метод компонентного анализа для описания семантической структуры пословиц-трансформов;
- г) метод семантического анализа, направленного на выявление закономерных связей между значением изучаемых единиц и формой их выражения;
- д) сравнительно-сопоставительный метод для выявления общего и различного в русских и английских трансформированных пословиц;
- е) статистический метод для количественного анализа.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в следующем:

- В диссертации впервые выполнено комплексное сопоставительное исследование антипословиц на материале русского и английского языков;
- Описана тематическая систематизация антипословиц сквозь призму сфер жизни и системы ценностей современного человека с учетом образа жизни русского и английского народов;
- Разработан и реализован алгоритм комплексного структурно-семантического и лингвокультурологического анализа антипословиц;
- В работе впервые теоретически обоснована и выстроена модель образования антипословиц как отражение в языке жизненной позиции носителей русского и английского языков в современных социокультурных условиях и описаны наиболее частотные типы трансформаций традиционных паремий под влиянием языковых и экстралингвистических факторов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе исследуется современное состояние паремиологии русского и английского языков как хранилища коллективного опыта развития общества на современном этапе, уточнены отдельные теоретические положения паремиологии, антропоцентрической лингвистики. Исследование выполнено на основе теоретического осмысления трансформации традиционных паремий под влиянием языковых и экстралингвистических факторов, разработаны модель для систематизации таких единиц и критерии классификации трансформов различных паремиологических единиц.

Практическая значимость исследования определяется использованием материалов исследования в вузовских курсах по русской и английской паремиологии, лингвокультурологии, социолингвистике, при составлении двуязычных паремиологических словарей и словарей антипословиц.

Рабочая гипотеза. При общности базовых языковых механизмов трансформации традиционных паремий в русском и английском языках (замена, добавление, контаминация, сокращение компонентного состава, буквализация, двойная актуализация), семантические модификации и структурные преобразования в паремиях носят ярко выраженный национально-культурный характер, детерминированный экстралингвистическим контекстом каждой из лингвокультур.

Теоретико-методологической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных учёных в области:

– теории паремиологии – Н.Ф. Алефиренко (2009), В.В. Виноградов (1972), В.И. Зимин (1972, 1996), О.В. Ломакина (2011), Н.Н. Семененко (2009), Ю.П. Солодуб (2002), В.Н. Телия (1996), С.Г. Тер-Минасова (2000), Р.Х. Хайруллина (2020), Н.М. Шанский (1985),

– критерии классификации паремий – С.И. Гнедаш (2005), В.П. Жуков (1993), А.В. Жуков (2011, 2014), А.В. Кунин (1996), Г.Л. Пермяков (1988),

– вопросы паремиологической вариативности и динамики семантического трансформирования – О.Н. Антонова (2010), Н.А. Божко (2017), В.Т. Бондаренко (2012), С.В. Буренкова (2009), Х. Вальтер (2005), Э. Госслер (2005), Т.С. Гусейнова (1997), Е.В. Иванова (2012), М.А. Кирсанова (2014), А.А. Константинова (2011), А.Т. Литовкина (2007), В. Мидер (1998), В.М. Мокиенко (2005), Т.Г. Никитина (2014), Л.Б. Савенкова (2014), Е.И. Селиверстова (2017, 2020), А.А. Сорокина (2015), О.В. Тарбеева (2008).

Положения, выносимые на защиту:

1. Антипословицы являются особым типом устойчивых оборотов, которые в процессе трансформации традиционных паремий модифицируют их структуру и содержание, а также могут менять аксиологические установки и стереотипы миропонимания носителей языка под влиянием новых социокультурных условий жизни общества;

2. Трансформированные паремии пополняют паремиологический фонд, закрепляя в языке современные взгляды представителей определенной культуры на политическую, экономическую и бытовую сферы жизни общества. Их содержание группируется по темам, отражающим важные для людей сферы жизни и понятия, такие, как, например, работа, деньги, семья, любовь и др.

3. Наиболее активным способом преобразования традиционных паремий является их структурно-семантическая трансформация, представленная следующими процессами: расширение их компонентного состава, замена компонентов, эллипсис, контаминация. Языковая модель трансформации исходной паремии отражает универсальные процессы развития общества, динамику изменения национального менталитета в современных социокультурных условиях жизни.

4. Сопоставительный анализ структурно-семантических трансформаций русских и английских традиционных паремий раскрывает сходство и различия в их структуре и содержании, мотивированные изменением условий жизни людей, мировосприятием представителей разных

культур, носителей русского и английского языков, их аксиологическими установками в различных сферах жизнедеятельности

Содержание диссертационной работы соответствует следующим пунктам **Паспорта научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика:**

- п. 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии.
- п. 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста.
- п. 15. Контрастивная лингвистика и лингвистическая типология. Методы сопоставительного и типологического изучения языков. Типологические классификации.

Апробация работы. Работа прошла апробацию в форме обсуждения фрагментов диссертации на заседании научно-методического семинара аспирантов, на заседании кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики БГПУ им. М. Акмуллы, в форме выступлений с докладом на Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы филологии и методики обучения иностранным языкам» (Уфа, 2025), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Сравнительно-сопоставительная лингвистика и интеллектуальные технологии: перспективы и интеграции» (Уфа, 2025), XI Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (Уфа, 2025). Основные положения диссертационного исследования изложены в 13 статьях, четыре из которых в рецензируемых научных изданиях, включённых в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Объём и структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы (238 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, формулируется цель, задачи, определяются объект, предмет и методы исследования, излагается научная гипотеза, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, ее научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Теоретические основы исследования паремиологии» состоит из трех параграфов, которые посвящены освещению теоретических аспектов паремиологии.

В параграфе 1.1 «*Паремии как устойчивый оборот речи. Структурно-семантические и образные особенности паремий*» представлен аналитический обзор трудов отечественных и зарубежных лингвистов в области паремиологии, дано определение ключевых для исследования понятий *паремия*, *пословица*, *структурно-семантическая трансформация*, описывается история создания письменных источников пословиц и поговорок.

Учеными разграничиваются пословицы и поговорки по смысловому критерию (И. М. Снегирев, В. И. Даль, А. М. Бабкин), синтаксическому критерию (Е. А. Ляцкий, М. А. Рыбникова, В. М. Мокиенко), а также наличию или отсутствию у них переносного значения (О. Широкова, В. П. Жуков, А. А. Молотков). Схожесть пословиц и поговорок заключается в их краткости, меткости, народности, отличия – в назидательности и законченности пословиц и их отсутствии у поговорок. В главе описываются свойства паремий (воспроизводимость, общеупотребительность, назидательность, устойчивость, образность, узнаваемость, общезначимость).

В параграфе 1.2 «*Классификация паремий. История и критерии классификации*» рассматриваются классификации типов паремий (в частности, классификации М. А. Рыбниковой, Г. Л. Пермякова, В. П. Жукова, М. Кууси), анализируются критерии данных классификаций.

В параграфе 1.3 «*Антипословицы как результат речетворчества в современном дискурсе*» дается характеристика понятия *антипословица*, анализируются способы и причины их образования. Вслед за А. Т. Литовкиной, мы определяем, что антипословицы – это намеренные трансформации пословиц. Она утверждает, что за последние десятилетия некоторые пословицы были искажены и трансформированы настолько, что в отдельных случаях они прочно закрепились в языке, заместив исходную паремию. Они возникают под воздействием политических, экономических, геополитических, социальных факторов, демонстрируя изменяющееся со временем отношение человека к познаваемому миру. Антипословица часто используется пользователем языка с целью подчеркнуть свою индивидуальность, проявить остроту ума и неординарность мышления, часто она становится актом словотворчества в результате языковой игры.

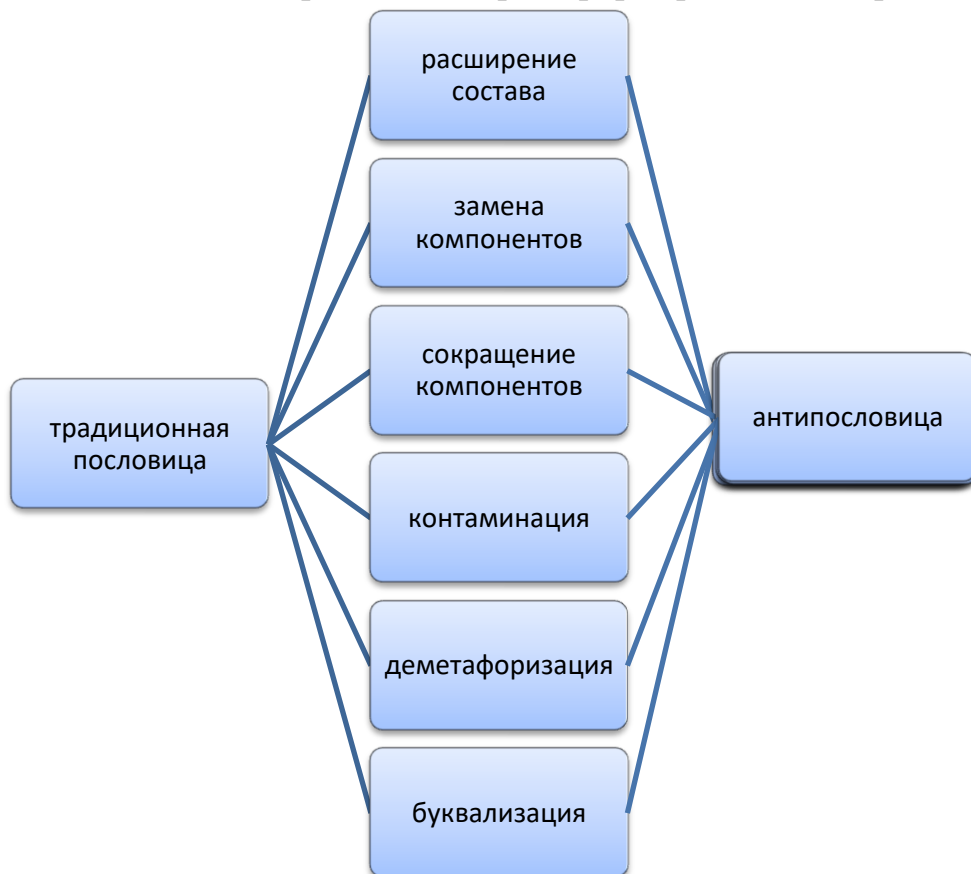
Среди способов образования антипословиц учеными выделяются различные виды преобразований. В нашем исследовании на основе классификации Н. А. Божко, разработавшей ее применительно к

модифицированным фразеологизмам, была предложена следующая классификация трансформированных паремий.

Преобразования паремий можно разделить на структурно-семантические и семантические. К структурно-семантическим преобразованиям нами относятся расширение компонентного состава, замена компонентов, сокращение компонентного состава и контаминация. К семантическим – деме́тафоризация (буквализация) и двойная актуализация.

В данном подпараграфе нами была выявлена и описана паремиологическая модель, лежащая в основе антипословиц. Основными составляющими модели является паремия, которая посредством добавлений, замен, сокращения, контаминации компонентов, семантической деме́тафоризации или двойной актуализации преобразуется в антипословицу:

Схема 1. Модель образования трансформированных паремий

В Главе II «Структурно-семантические и семантические характеристики трансформированных паремий» анализируются антипословицы русского и английского языков в соответствии с разработанной нами классификацией структурно-семантических и семантических трансформаций, выявляются наиболее частотные типы преобразований паремий в сопоставляемых языках, анализируется частотность их употребления в речи.

Выбор тематики для анализа структурно-семантических преобразований паремий обусловлен стремлением охватить наиболее репрезентативные и частотные в языковом употреблении сферы, которые отражают ключевые аспекты человеческой жизни и социальных отношений. Темы были отобраны по следующим причинам:

- универсальность и актуальность;
- высокая продуктивность;
- культурная значимость;
- лингвистическое разнообразие.

Анализ преобразований в указанных тематических группах позволяет не только систематизировать типы трансформаций, но и проследить, как меняется оценочная нагрузка и прагматика высказывания в зависимости от элемента трансформации. Это дает возможность выявить тенденции в развитии современного паремиологического пространства и его адаптации к новым социальным реалиям.

Глава состоит из двух параграфов с описанием отдельных процессов трансформаций в подпараграфах.

В 2.1.1 «*Расширение компонентного состава как структурно-семантическое преобразование паремии*» анализируются трансформированные пословицы с расширением компонентного состава. Как показало наше исследование, добавления могут быть:

- однокомпонентными (*Honesty is the best policy – sometimes* (букв. Честность является лучшей политикой ... иногда)),
- многокомпонентными (*Работа сделала из обезьяны человека, из женщины – лошадь, A new broom sweeps clean, but an old broom knows the corners* (букв. Новая метла чисто метет, но старая знает все углы)).

Рассмотрим примеры антипословиц с расширением компонентного состава. О новой точке зрения на работу указывает антипословица *Работа не волк. Волк убивает сразу, а не мучает восемь часов подряд* – в исходной пословице *Работа не волк – в лес не убежит* метафора строится на сравнении с волком. Волк – дикое, неуловимое, быстрое животное, в отличие от работы. В антипословице сохраняется сравнение волка и работы, но основание для сравнения пересматривается, волк становится символом смертельной опасности. Трансформ не просто говорит, что *работа убивает*, работа оказывается хуже волка. Работа – это длительное, изнурительное, систематическое страдание. Восемь часов подряд – это отсылка к стандартному рабочему дню. Абстрактная работа превращается в знакомый каждому восьмичасовой рабочий день. Работа наделяется садистскими

чертами, а волк, хищник, предстает более честным противником. Человек оказывается между двух сил: дикой, но быстрой силой, и цивилизованной, но изматывающей пыткой. Волк (природа) убивает по своим законам. Работа (цивилизация, социальный институт) мучает по своим, более изощрённым и бюрократизированным правилам. И цивилизация оказывается более жестокой. Исходная пословица служила утешением и оправданием прокрастинации («ничего, сделаешь потом»). Трансформ превращает её в горький диагноз и обвинение. Он не предлагает решения («отложи»), а констатирует: попытка избежать работы бессмысленна, потому что сам процесс работы – это и есть наказание, худшее, чем встреча с диким зверем. Антипословица вскрывает глубоко укоренённое в русской культуре (особенно советской и постсоветской) восприятие труда не как пути к самореализации или успеху, а как повинности, «каторги», неизбежного и тягостного долга. Работа – это то, что «мучает», а не развивает. Вместо протеста или призыва к изменениям («нужно работать меньше/интереснее») здесь звучит фаталистическая ирония. Это смех сквозь зубы, признание своего бессилия перед системой. Использование образа волка – ключевого животного в русском фольклоре (часто негативного, но уважаемого за силу и хитрость) – не случайно. Это сравнение усиливает контраст: даже он «лучше» работы.

Красота не требует жертв, красота требует денег (Красота требует жертв). В основе исходной паремии лежит представление о красоте как о священном даре или высшем состоянии, достижимом через некий обряд. Путь к красоте сопряжен с «жертвами», которые нужно принести, чтобы пройти обряд инициации и стать красивой – трудностями: физический дискомфорт (туфли на высоких каблуках, болезненные процедуры, строгие диеты), временные затраты, отказ от удовольствий, волевые усилия. Антипословица не просто отрицает старую паремию, а перезагружает ее, подменяя одну ценность другой. Она сбрасывает красоту с этого пьедестала сакрального и помещает ее на хорошо освещенную витрину мира товаров и услуг. Теперь красота – это не ритуал, а продукт, не дар, а покупка, не внутреннее преображение, а внешняя и точная транзакция. В этом новом мире у всего есть четкая цена: безупречный цвет лица, упругость кожи, идеальная форма бровей. «Деньги» в этой формуле – это демократичный и универсальный эквивалент обмена, который заменил собой многозначную и тяжёлую «жертву». Больше не нужно годами истязать себя диетами – можно заплатить за липосакцию. Не нужно мириться с природными данными – можно инвестировать в генетически симметричную улыбку. Языковой механизм здесь работает как точный инструмент: он не

просто меняет слова, он пересобирает в нашем мышлении сам концепт «красоты», лишая его ауры таинственного подвига и наделяя ясными, хоть и бездушными, параметрами каталога и прайс-листа.

Честность в антипословицах так же перестала быть универсальной истиной в антипословице *Honesty is the best policy – sometimes* (букв. Честность является лучшей политикой ... иногда). Исходная паремия *Honesty is the best policy* (букв. Честность является лучшей политикой) предлагает абсолютно ясную, не требующую размышлений схему: столкнулся с выбором – говори правду, и в долгосрочной перспективе это окупится. Но с добавлением компонента вместо категоричного закона «всегда» мы получаем неуверенное «не всегда». Мы перестаём быть простыми исполнителями максимы и становимся её управляющими, которые должны каждый раз решать: а подходит ли этот случай? С одной стороны, в уме остаётся идеальная, книжная вселенная пословицы, где правда всегда торжествует и приносит благо. С другой – на неё накладывается наш житейский, часто горький опыт, где та же правда может неисцелимо ранить, разрушить отношения или выглядеть бессмысленной жестокостью. Честность перестаёт быть просто стратегией успеха и становится сложным этическим выбором, чья уместность полностью зависит от контекста, последствий и человеческой чувствительности. К первоначальному правилу подсоединяется огромное, ранее игнорировавшееся ментальное пространство под названием «условия». Антипословица признает, что само правило несовершенно, потому что несовершенна и неоднозначна сама жизнь. Однако, с семантической точки зрения, трансформированная паремия хоть и противоречит исходной, но с прагматической – она воспринимается как более глубокая и истинная. Она кажется более правдивой по отношению к нашему опыту. Это лингвокогнитивный инструмент, который деконструирует слепую веру в императив, активирует в уме архив исключений и заставляет задуматься о конкретных обстоятельствах. В конечном счёте, паремия утверждает, что подлинная мудрость заключается не в бездумном следовании правилу, а в точном, чутком и часто мучительном знании того, когда ему следовать. Это и есть прогресс мышления: от автоматического применения шаблона к искусству ситуативного выбора.

Проанализировав примеры антипословиц, мы пришли к выводу, что расширение компонентного состава является одним из наиболее часто употребляемых типов преобразований, используемых для образования новых паремий: в работе были проанализированы 105 паремий английского и 70 паремий русского языка, содержащих добавленные компоненты. В ходе исследования также были обнаружены примеры паремий, которые были

чаще всего использованы для образования новых паремий. Более того, среди антипословиц есть примеры, семантическая составляющая которых, вследствие расширения компонентного состава исходной пословицы или поговорки, совершенным образом отличалась от исходной паремии, либо менялась на противоположный, либо не изменялась, но могла конкретизироваться: смысл трансформации отличается от смысла исходной паремии – *Не имей сто рублей, а имей доллар уже, The early bird catches the worm, but frankly I'd rather have a bagel* (букв. Ранняя птичка ловит червя, но, честное слово, мне лучше бублик / рогалик); смысл трансформации изменяется на противоположный – *На ошибках не учатся. На них зарабатывают деньги; A new broom sweeps clean, but an old broom knows the corners* (букв. Новая метла метет чисто, но старая знает все углы); смысл трансформации синонимичен смыслу исходной паремии – *Считать чужие деньги неприлично, свои – неинтересно; A fool and his money are always parted, but seldom by another fool* (букв. Дурак и его деньги всегда расстанутся, но в редком случае они уйдут к другому дураку).

В 2.1.2 «Замена компонентного состава как структурно-семантическое преобразование паремии» анализируются примеры трансформированных пословиц с субституцией их компонентного состава.

Например:

- Замена одного компонента:

Несмотря на все разработки новых педагогических методов и форм обучения, направленных на вовлечение учащихся, ценность получения знаний сама по себе часто не находит у них отклика. Этот скепсис ярко отражён в антипословице *Знание – силос*. Здесь обыгрывается единица *Знание – сила*. В то время как традиционная мудрость утверждала непреходящую силу и ценность знаний, их способности влиять на события и добиваться успеха, современная ирония современная единица представляет их как нечто инертное и неусвояемое. Антипословица меняет саму суть отношения к знанию. Акцент смещается с применения знания на его накопление. В современном мире знание утратило свою преобразующую силу. Оно превратилось в инертную массу информации, которую люди просто накапливают, не умея или не имея возможности использовать её по-настоящему. Это не сила, а просто запас сырья, который может не пригодиться. Трансформация намекает на современное образование, где студентов «загружают» большими объёмами информации, но не учат её критически осмысливать и творчески применять. Замена основана на созвучии компонентов *сила – силос*.

Прием обманутого ожидания присутствует в трансформе *Early to bed and early to rise, makes a man healthy, wealthy and **dead*** (букв. Ранний сон и ранний подъем делают человека здоровым, богатым и мертвым) исх. *Early to bed and early to rise, makes a man healthy, wealthy and wise* (букв. Ранний сон и ранний подъем делают человека здоровым, богатым и мудрым). В антипословице высмеивается идея о том, что ценность жизни сводится к накоплению материальных и физических благ, в конечном итоге все равно будет один конец – смерть. Поэтому не стоит жертвовать жизнью ради этого.

- Замена нескольких компонентов:

Ярким примером лингвокогнитивной адаптации культурного кода к новой социально-экономической реальности является трансформ *Не имей сто рублей, а имей доллар уже*. Он переносит нас из плоскости «этика / экономика» в плоскость «неэффективная экономика / эффективная экономика» и используется для формулировки финансовой рекомендации. «Сто рублей» переосмысливается не как символ денег вообще, а как символ ненадежного, обесценивающегося актива. «Доллар» становится символом надежного, ликвидного актива. Таким образом, фраза пародирует не столько исходную пословицу, сколько саму ситуацию, в которой подобный финансовый совет становится более актуальным, чем совет заводить друзей. Компонент *уже* подчеркивает, что совет не просто верен, а уже давно стал очевидной, насущной необходимостью в сложившихся условиях. Это слово придает фразе оттенок усталой, бытовой констатации «суровой правды жизни», а не высокомерного нравоучения. Исходная мудрость не отбрасывается, а перепрошивается, наполняясь злободневным смыслом, что обеспечивает его сохранение и актуальность в новых условиях.

Примером современной языковой игры, которая переворачивает фундаментальную мудрость стал трансформ *Happiness can't buy money* (букв. На счастье не купишь денег). Традиционная поговорка *Money can't buy happiness* (букв. Деньги не купят счастья) ставит духовные ценности выше материальных. Замена синтаксической позиции компонентов приводит к тому, что создается абсурдная с точки зрения обыденной логики картина: абстрактное эмоциональное состояние пытается выступить в роли платёжного средства. Таким образом критикуется общество, где рыночная логика стала единственной. Внутреннее состояние, радость, удовлетворение жизнью не являются конвертируемой валютой. Они ничего не стоят на рынке труда, недвижимости или статуса, счастьем нельзя заплатить по счетам. Внутренний мир обесценивается и в то же время ставится вопрос о месте нематериальных ценностей в нашей жизни.

Стоит отметить, что и в английском, и русском языках замена компонентного состава – наиболее часто используемый тип преобразования традиционных паремий. Среди данной группы антипословиц так же, как и предыдущей, существуют антипословицы, семантика которых относительно исходной паремии:

- меняется на противоположную – *Бережного бокс бережет; Good things come to those who bait* (букв. Хорошие вещи приходят к тем, кто ловит на удочку);
- меняется полностью – *Мял золотник до дырок; There is always room for cake* (букв. Всегда есть место для торта);
- не меняется, но в некоторых случаях возможна конкретизация значения – *По прикиду встречают, по понятиям провожают; All that glitters is not gold* (букв. Все, что блестит, не золото).

Также было обнаружено существенное количество примеров, замена в которых основана на паронимии (созвучии) компонентов: *Мял золотник до дырок, Нет DOOMa без огня, Great minds drink alike* (букв. Великие умы пьют одинаково), *Good things come to those who bait* (букв. Хорошее приходит к тем, кто ловит на приманку).

На наш взгляд, замена является самым часто используемым типом преобразования ввиду нескольких факторов. Во-первых, целью говорящего является относительное сохранение ритмической организации традиционной паремии, что является более достижимым при использовании приема замены компонента, нежели чем его добавления. Более того, как было отмечено выше, антипословица не всегда противоречит семантике исходного оборота, скорее, заменяемый компонент представляет собой наименование более современной реалии, в связи с чем, во многих случаях эти компоненты синонимичны исходным.

В 2.1.3 «Сокращение компонентного состава как структурно-семантическое преобразование паремии» анализируются антипословицы с элиминацией отдельных компонентов:

Через механизм эллипсиса в антипословице *От работы кони дохнут* переворачивается архаичный императив трудолюбия, и обнажается заложенная в ней логика саморазрушительной эксплуатации. Исходная пословица оценивает труд с точки зрения морального результата (крепнет дух). Антипословица оценивает его с точки зрения физической/психической цены (дохнут кони). Рождается образ человека как «рабочей лошадки», которую работа точно так же истощает и «убивает» – не обязательно физически, но духовно, эмоционально, социально. «Кони дохнут» становится

метафорой для профессионального выгорания, потери здоровья, утраты смысла.

Эллипсис в трансформе *All is well that ends* (букв. Все хорошо, что заканчивается) взламывает оптимистичную, завершающую модель мира, зашитую в оригинале, и заменяет её на модель неопределённости, ожидания и скептической рефлексии. Традиционно говорили *All is well that ends well* (букв. Все хорошо, что хорошо кончается). Усекая фразу, фокус внимания смещается с гипотетического благополучного финала на качество самого процесса. Антипословица ставит под сомнение культурный миф о том, что все истории должны и будут иметь хорошее завершение. В мире сериалов с открытыми финалами, политических кризисов и экологической неопределённости фраза "that ends..." звучит особенно актуально.

Данная группа антипословиц не столь многочисленна, как две предыдущие. В русском языке примеров с редукцией компонентов больше, чем в английском. Также что касается большинства примеров русского языка, стоит отметить, что они известны среди большинства населения именно в своем редуцированном виде. Причина этого заключается в принципе лингвистической экономии – экономии языковых средств – свойственное каждому народу стремление кратко и ясно выразить мысль. Другой причиной, возможно, является свойство человеческой памяти запоминать то, что идет сначала, называемое «эффектом первенства».

В 2.1.4 «Контаминация как структурно-семантическое преобразование паремии» исследуются антипословицы с контаминацией, или совмещением в составе одной единицы двух разных оборотов. Например:

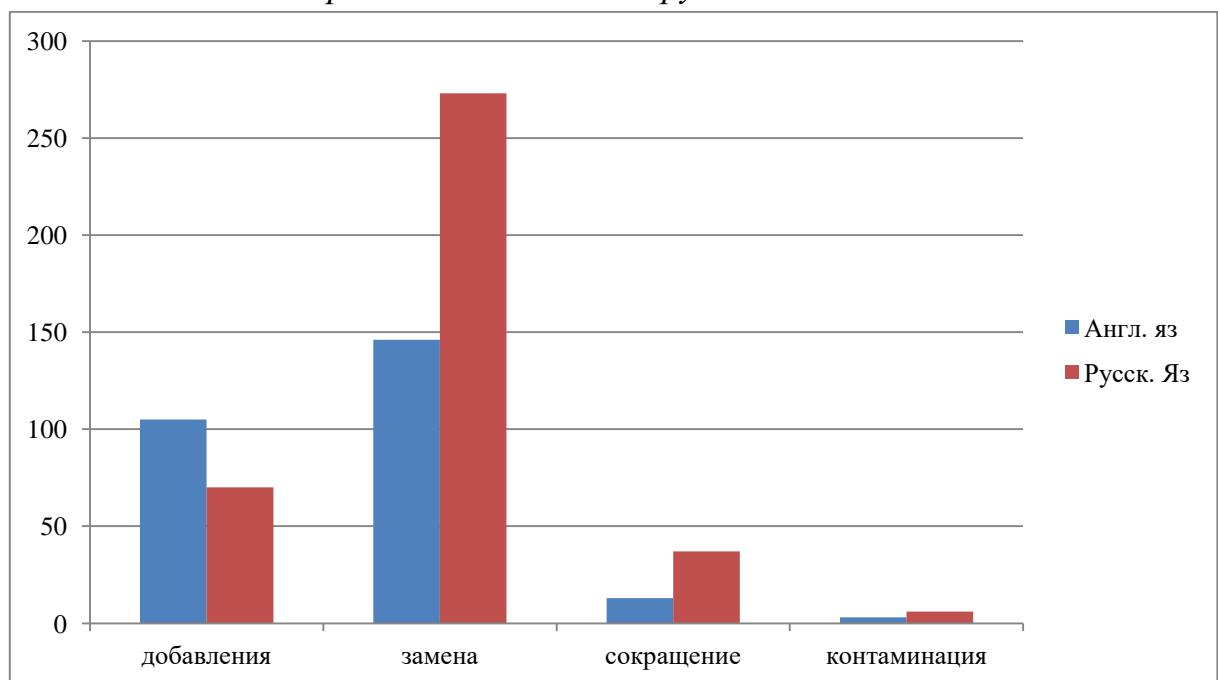
Контаминация пословиц *Не плюй в колодез, пригодится воды напиться* и *Слово не воробей, вылетит – не поймаешь* стала результатом образования антипословицы *Не плюй в колодез – вылетит не поймаешь*. Сохраняется первая, императивная часть («Не плюй в колодез»), в которой мы узнаем исходную паремию. Но вторая, объясняющая часть заменена на совершенно неожиданную. Образное значение колодца как источника ресурсов (благ), отношений или помощи в трансформе сохраняется – это может быть конкретный человек, семья, родное место, профессиональные связи – любой источник, к которому ты можешь обратиться в нужде. Здесь разворачивается сценарий будущего, где сегодняшний вредоносный поступок («плевок» как символ пренебрежения, оскорбления, вреда) лишает доступа к жизненно важному ресурсу («воды») завтра и, более того, может привести к непредсказуемой и неконтролируемой «отдаче» от дурного поступка. Таким

образом, совет из сферы бытовой рациональности переходит в сферу этики и кармического воздаяния.

Контаминация английских паремий *A penny saved is a penny earned* (букв. Заработанные пенни – это сохраненные пенни) и *All work and no play makes Jack a dull boy* (букв. Только работа без игр делает Джека скучным мальчиком) образует антипословицу *A penny saved makes Jack a dull boy* (букв. Джека скучным делает сбереженная пенни). Чрезмерная бережливость лишает жизнь удовольствий, разнообразия и ярких впечатлений, превращая человека в скучного, ограниченного и неинтересного индивида. Происходит пересмотр приоритетов. Трансформ отражает современный взгляд на баланс между финансовой ответственностью и качеством жизни.

Соотношение структурно-семантических преобразований в русском и английском языке представлено на рисунке (Рис. 1):

Рис. 1. Сопоставление структурно-семантических преобразований паремий английского и русского языков.

В параграфе 2.2 «Классификация семантических характеристик трансформированных паремий» описываются антипословицы с семантическими преобразованиями. К ним нами относятся демегафоризация (или буквализация) и двойная актуализация.

Например:

Паремия *Кто первый встал, того и тапки* значит, что что-то достается тому, кто успел первым это взять или получить. Но данный пример был использован буквально под изображениями домашних животных, «захвативших» тапочки своих хозяев.

Пример *Spare the rod, spoil the child* (букв. Пожалеешь розгу, испортишь ребенка). Английская пословица значит следующее: физическое наказание иногда необходимо в воспитании детей. Данная пословица была использована в шутке – один мужчина произнес её, увидев в родильном отделении маленького, с виду нездорового ребенка, который был рожден путем искусственного оплодотворения. Компонент *rod* в просторечном языке имеет значение мужского полового органа. Таким образом, структурно паремия не изменилась, но не ее семантика: ребенок, рожденный неестественным путем, является испорченным.

В качестве антипословицы с двойной актуализацией можно привести следующие примеры:

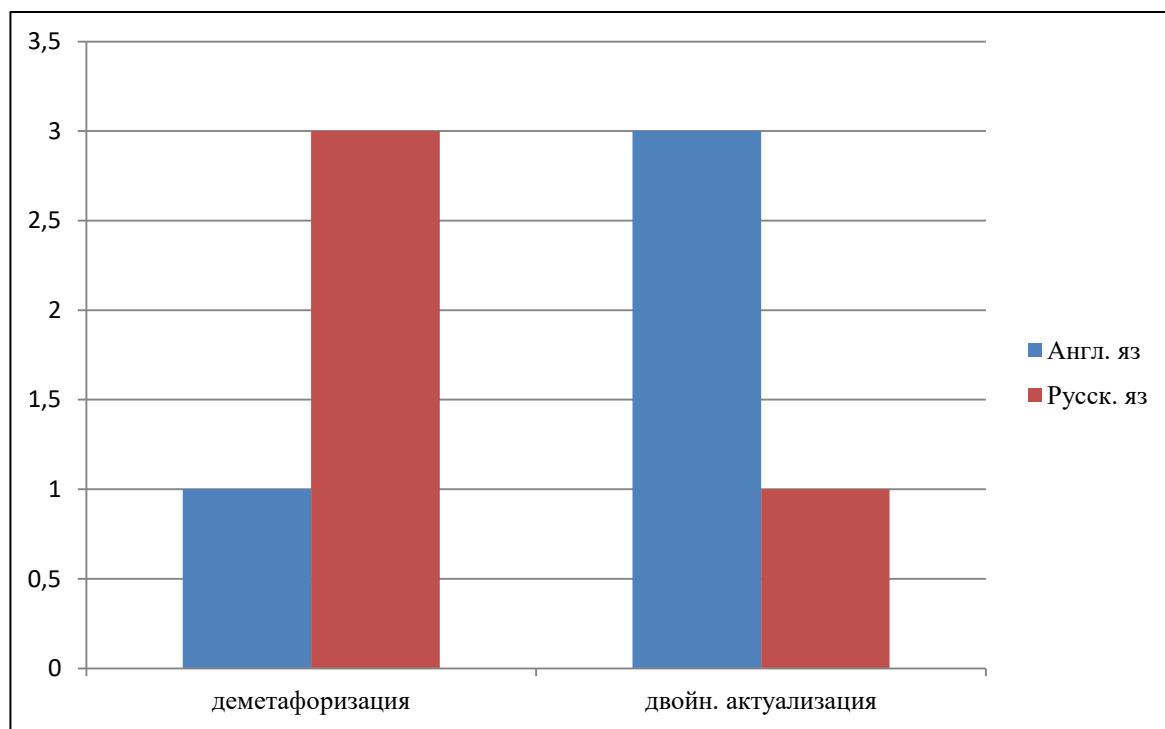
Пример *Не имей сто рублей, а имей сто друзей*. Так выглядит новый слоган компании по раскрутке аккаунтов. Под словом «друзья» имеются в виду не только настоящие, «реальные», существующие на самом деле друзья – живые люди, а друзья – подписчики, которые не всегда могут быть «живыми», чаще боты, которые нужны чтобы создать видимость популярности человека, обладающего страницей.

Charity covers a multitude of sins (букв. Любовь покрывает множество грехов). Выражение из Библии, ставшее пословицей. Слово «charity» многозначное, первое его значение – благотворительность, при переводе мы использовали «любовь» (к ближнему), т.к. источник пословицы – религиозный текст. В настоящее время подразумевается «благотворительность», которая может прикрыть грехи.

Анализ антипословиц с семантическими преобразованиями показал нам, что они не так многочисленны, как антипословицы, содержащие структурно-семантические преобразования. Предполагаем, что это связано с трудностью создания игры слов, которая основывается на многозначности слов. В английском языке был обнаружен один пример паремии, утратившей переносный смысл. В русском же языке был найден один пример, содержащий двойную актуализацию. Но стоит отметить, что здесь нами подразумеваются «чистые» семантические преобразования, не затрагивающие структурной составляющей паремии.

На следующем рисунке представлена сопоставительная диаграмма семантических преобразований в английском и русском языках (Рис. 2):

Рис 2. Сопоставление семантических преобразований паремий английского и русского языков

Таким образом, комплексный анализ антипословиц английского и русского языков позволил выявить наиболее частотные преобразования паремий английского и русского языков в составе определенных тематических групп. Отметим, что одни тематические группы включают в себя достаточно большое количество трансформированных единиц, что обусловлено непреходящей ценностью сфер жизни людей и понятий, обозначенных темой. Это *работа, деньги, честь, религия, дружба и др.* Другие темы заполнены в меньшей мере. Количество трансформированных паремий, относящихся к той или иной теме, также зависит от вида преобразования традиционных единиц. Одиночные примеры антипословиц объединены в нашей работе под рубрикой «Разнообразная тематика».

Наиболее частотной модификацией в русском языке, как и в английском, оказалась **замена** компонентов, заключающаяся в субституции одних компонентов другими (*Не имей сто рублей, а имей сто баксов; У семи нянек дитя – Кутузов; Happiness can't buy money* (букв. Счастье не купит денег); *All that glitters is not gold* (букв. Все, что блестит не золото)). Данное преобразование было обнаружено в 283 примерах русского языка (что составляет приблизительно 72 % от общего числа проанализированных примеров русского языка) и в 146 примерах английского языка ($\approx 55\%$).

Следующим по частотности является **добавление** – расширение компонентного состава паремии (*Дело мастера боится, а иной мастер дела боится; Не имей сто рублей, а имей сто друзей. Каждый даст по два рубля – будет двести у тебя; Money doesn't talk, it swears* (букв. Деньги не

разговаривают, они бранятся); *A new broom sweeps clean, but the old one scrapes better* (букв. Новая метла хорошо подметает, но старая чистит лучше)). Добавление было использовано в 70 примерах русского языка ($\approx 18\%$) и 105 примерах английского языка ($\approx 39\%$).

Нередко используемый в русском языке прием сокращения компонентного состава редкое явление в английском (*От работы кони дохнут; Век живи – век учись; All is well that ends* (букв. Все хорошо, что заканчивается)). Сокращение заключается в исключении некоторых компонентов исходной паремии. Сокращение компонентов присутствовало в 37 паремиях ($\approx 9\%$) русского языка 12 примерах ($\approx 5\%$) английского языка. Прием контаминации, объединении двух единиц, обнаружил немногочисленное количество в русском языке – 6 примеров ($\approx 2\%$) – и английском языке – 3 примера ($\approx 1\%$).

В английском языке был обнаружен один пример **деметафоризации** – утраты образного значения паремии ($\approx 0,4\%$). В русском языке найден один пример, содержащий **двойную актуализацию** – сосуществование в одном контексте образного значения пословицы и исходного значения компонентов ($\approx 0,25\%$) (здесь говорим о примерах, которые содержат только семантические преобразования). Было выявлено, что структурно-семантические преобразования используются больше, чем семантические преобразования.

Среди антипословиц были обнаружены такие, семантика которых относительно исходной паремии:

- Изменилась на противоположную (Береженого бокс бережет; *Good things come to those who bait* (букв. Хорошие вещи приходят к тем, кто ловит на удочку / приманивают));
- Полностью изменилась (Мял золотник до дырок; *There is always room for cake* (букв. Всегда есть место для тортика));
- Не изменилась, но в некоторых примерах может наблюдаться конкретизация исходной семантики (По прикиду встречают, по понятиям провожают, *All that glitters is not gold* (букв. Всё, что блестит, не золото))

Проведенное сопоставительное исследование русских и английских антипословиц позволило выявить универсальные и национально-специфические черты их бытования.

В антипословицах обоих языков отражены общие для современного общества проблемы: труд и лень, деньги и богатство, дружба и предательство и др. В них также отражаются современные социальные, экономические, технологические реалии, например, *Труд сделал из обезьяны человека, а интернет сделал из человека обезьяну, To err is human, to really foul things up*

requires a computer (Человеку свойственно ошибаться, но чтобы действительно все испортить, нужен компьютер).

Русские антипословицы часто содержат отсылки к советской действительности, реалиям современной российской политики, фигурам политиков: *Россия-Украина – ворон ворону газ не выключит; Путина бояться – в сортир не ходить; Курица не птица, прапорщик не офицер*. Английские антипословицы отражают реалии западного общества, такие как налоговая система, судебные процессы, предпринимательство: *A penny saved is a penny taxed* (букв. Сбережённое пенни – это пенни, облагаемое налогом), *Take care of the pennies and the dollars will take care of your hires and their lawyers* (букв. Позаботься о пенни, а доллары позаботятся о твоих наёмных работниках и их адвокатах).

В русских антипословицах можно встретить образы, связанные с национальным фольклором, литературой, бытом, историей (Змей Горыныч, Кутузов, Чернобыль), в то время как английские апеллируют к западным культурным феноменам, таким как доллар, Конгресс США: *Next time a man tells you talk is cheap, ask him if he knows how much a session of Congress costs* (букв. В следующий раз, когда мужчина скажет, что разговоры дешево стоят, спроси, знает ли он, сколько стоит сессия в Конгрессе), *Take care of the pennies and the dollars will take care of your hires and their lawyers* (букв. Позаботься о пенни, а доллары позаботятся о твоих наёмных работниках и их адвокатах). В английских антипословицах сильнее акцентируется индивидуализм, личная ответственность, прагматизм – *Good things come to those who sweat* (букв. Хорошее приходит к тем, кто потеет).

Национальная специфика проявляется и в использовании характерных для каждого языка лексических и грамматических средств. Русские антипословицы строятся на игре с падежами, уменьшительно-ласкательными формами, на параномазии компонентов: *Истина в вине – осталось только узнать в чьей; Любишь кота – люби и ссаночки кота*. Английские антипословицы строятся на многозначности слов, на параномазии: *Where there's a will, there's a relative* (букв. Где есть завещание, там есть и родственники); *Time wounds all heels* (букв. Время ранит все пятки).

Таким образом, антипословицы являются ценным источником для изучения динамики культурных ценностей и общественного сознания в русских и английской лингвокультурах. Проведенное сопоставительное исследование русских и английских антипословиц позволило выявить как универсальные, так и национально-специфические черты их лингвокультурного бытования. К универсальным относятся общие механизмы структурно-семантической трансформации, критика

традиционных ценностей, актуализация современных социально-экономических реалий. Национальная специфика отражается в историко-политическом контексте, культурных символах и реалиях, в языковых особенностях образования трансформов.

В **Заключении** диссертационного исследования даны общие выводы по изученному материалу. Круг тем, затрагиваемых в трансформированных паремиях, передает социокультурный контекст жизни современного человека: работа (*Труд сделал из обезьяны человека, а интернет сделал из человека обезьяну*; *Early to bed and early to rise makes man a farmer* (букв. Ранний сон и ранний подъем делают человека фермером)), деньги (*Время – деньги, а времени и денег всегда не хватает*), религия (*Береженого Бог бережет, небереженого дьявол стережет*; *A chapter a day keeps the devil away* (букв. Глава в день – и дьявол будет подальше)), смех / смешное (*Хорошо смеется тот ... кто не сразу врубился*; *A laugh a day keeps psychiatrist away* (букв. Смех в день – и психиатр будет подальше)). Это связано с тем, что язык оперативно реагирует на события, происходящие в жизни общества. Изменяются условия жизни, этические установки и нормы бытия, оценочные ориентиры – изменяется их образная передача посредством паремиологических оборотов. Антипословицы – это способ передать оригинальное, новое видение привычной жизни. Принцип узнаваемости пословицы – это необходимое условие ее (антипословицы) популярности и функционирования в речи.

Преобразования паремий играют значительную роль в достижении различных стилистических и смысловых эффектов в высказывании. Их используют для привлечения внимания слушателя, т.к. трансформированные паремии делают речь неповторимой и оригинальной, преобразования вносят в семантику фразеологических единиц новые оценочные и смысловые оттенки, формируя свежее художественное наполнение пословиц.

Намеренное трансформирование паремий присутствует во всех языках. Этот процесс преследует определенные цели. Каждый день человек сталкивается с проблемами, старыми и новыми, которые ему нужно решать. Это является следствием того, что мир и общество постоянно меняются, и человек вынужден пересмотреть или заменить старые стереотипы поведения, мышления и речи – это одна из главных причин возникновения модифицированных паремий. Другая причина – реализация языкового закона экспрессивности. Монотонность повседневного бытия вызывает потребность разнообразить его смехом, шуткой, юмором, ведь позитивное отношение к жизни помогает человеку разнообразить свою жизнь, привнести в нее легкость и беззаботность, выстоять в трудных ситуациях.

Таким образом, антипословицы являются неперменным стилистическим компонентом языка, важным источником экспрессивно-эмоциональной насыщенности речи, существенным средством реализации конструктивно-стилевых особенностей языка и речи. Они придают высказыванию определенную воздействующую силу, помогают создавать специфическую образность в межличностной коммуникации. Следовательно, трансформированные паремии способны не только более емко выразить мысль, но и передать оценку и отношение говорящего к ней.

Рабочая гипотеза о том, что при общности базовых языковых механизмов трансформации традиционных паремий в русском и английском языках (замена, добавление, контаминация, сокращение компонентного состава, буквализация, двойная актуализация), семантические модификации и структурные преобразования в паремиях носят ярко выраженный национально-культурный характер, детерминированный экстралингвистическим контекстом каждой из лингвокультур, получила обоснование в проведённом диссертационном исследовании.

Перспективы исследования современных антипословиц заключаются в том, что анализ новых единиц способствует изучению динамики социокультурных процессов в обществе на примере паремиологического фонда языка как хранилища национальной культуры, «энциклопедии народной жизни» и отражения менталитета народа, носителя языка.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых изданиях, включённых в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Тимирязева К.Р. Система ценностей «Деньги» в антипословицах русского и английского языков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 10. – С. 180-183.
2. Тимирязева К.Р. Система ценностей «Добро» в антипословицах русского и английского языков // Вестник филологических наук. – 2023. – № 3. – С. 209-212.
3. Хайруллина Р.Х., Тимирязева К.Р. Изменение компонентного состава традиционных русских пословиц как акт словотворчества // Современный ученый. – 2024. – № 4. – С. 106-110.

4. Тимирязцева К.Р. Любовь и брак в русских и английских антипословицах // Казанская наука. – 2025. – № 7. – С. 535-537.

Публикации в иных научных изданиях:

5. Тимирязцева К.Р. Модели трансформации традиционных паремий // Современные проблемы филологии и методики обучения иностранным языкам: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию кафедры английского языка (г. Уфа, 14 марта 2025 г.) / гл. ред. Р.М. Иксанова. – Уфа: Изд. БГПУ, 2025. – С. 101-105.

6. Тимирязцева К.Р. «Труд» в антипословицах английского и русского языков // Современные проблемы филологии и методики обучения иностранным языкам: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию кафедры английского языка (г. Уфа, 14 марта 2025 г.) / гл. ред. Р.М. Иксанова. – Уфа: Изд. БГПУ, 2025. – С. 106-109.

7. Тимирязцева К.Р. Трансформы пословицы «На Бога надейся, а сам не плошай» // Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: материалы XI Международной научно-практической конференции / отв. ред. Ф.Г. Фаткуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2025. – С.124-125.

8. Тимирязцева К.Р. Теоретические основы изучения антипословиц // Сравнительно-сопоставительная лингвистика и интеллектуальные технологии: перспективы интеграции: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 23 апреля 2025 г.) / отв. ред. Е. А. Морозкина [Электронный ресурс] / Уфимск. ун-т науки и технологий. – Уфа: Уфимский университет, 2025. – С. 58-61.

9. Тимирязцева К.Р. Антипословичное представление о слове в русском и английском языках // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. – 2025. – № 2. – С. 15-21.

10. Тимирязцева К.Р. Трансформационные изменения паремии английского языка «Great minds think alike» в современном языковом пространстве // Бизнес и общество: электронный журнал. – 2025. – № 4 (48). – URL: https://business-society.ru/2025/4-48/38_timirjashheva.pdf.

11. Тимирязцева К.Р. Использование паремий на уроках английского языка // Бизнес и общество: электронный журнал. – 2025. – № 4 (48). – URL: https://business-society.ru/2025/4-48/42_timirjashheva.pdf.

12. Тимирязцева К.Р. Отражение семейных отношений в новых паремиях // Парадигма. – 2025. – № 8. – С. 40-44.

13. Тимирязева К.Р. Представление о трудовой деятельности через призму немецких антипословиц // Парадигма. – 2025. – № 8. – С. 45-49.